

Цзи Цьюань посетил проектный отдел, обсудив с руководителем проекта сроки завершения работ. Он надеялся, что команда успеет закончить всё до официального объявления о запуске.

Высокомерный обычно, руководитель проекта, перед Цзи Цьюанем преобразился в образец угодливости, словно перед ним был не просто коллега, а почитаемый предок. В кулуарах компании шептались, что Цзи Цьюань и Лу Чжоу связаны не только узами давней дружбы, но и некой особой близостью.

Решительность и стратегическое мышление Цзи Цьюаня вызывали всеобщее уважение. Многие в компании видели в нем нечто большее, чем просто сотрудника, считая его чуть ли не совладельцем группы компаний.

Закончив обсуждение, Цзи Цьюань был любезно сопровожден улыбающимся руководителем проекта до самого лифта. Тот даже лично нажал кнопку вызова. Когда двери лифта начали закрываться, руководитель проекта просиял: «Удачного дня, господин Цзи».

Вернувшись в секретариат, Цзи Цьюань обнаружил его совершенно пустым. В недоумении он направился к кабинету генерального директора и заметил прикрытую дверь. Из-за двери доносились приглушенные звуки плача.

Кто еще мог плакать в кабинете генерального директора, как не сам Лу Чжоу?

Нахмурившись, Цзи Цьюань подошел к двери и, не постучав, вошел в кабинет. Плач тут же усилился.

Лу Чжоу лежал, уткнувшись лицом в стол. Его темные вьющиеся волосы растрепались, закрывая лицо, из-под них доносились сдавленные всхлипывания. Цзи Цьюаню всегда было непонятно, почему Лу Чжоу так часто плачет. Ему уже двадцать с лишним лет, а он всё ещё ведет себя как ребенок.

Цзи Цьюань подошел к нему и положил свою широкую ладонь на его спину, ритмично поглаживая. Терпеливо спросил: "Что случилось? Почему ты плачешь?"

Услышав знакомый голос, Лу Чжоу поднял заплаканное лицо. Его черты были тонкими и изящными, а от слез покраснело всё лицо, особенно кончик носа, ставший ярко-розовым. Он напоминал бездомного щенка, которого обидели на улице.

"Брат, Анна... Анна упала с лестницы, — прорыдал Лу Чжоу. — Когда приехала скорая, она вся была в крови... Это было ужасно".

Теперь Цзи Цьюаню стало ясно, почему секретариат был пуст. Он понизил голос и произнес: "Врачи сделают всё возможное. С ней всё будет хорошо. Не нужно бояться".

"Брат, — Лу Чжоу судорожно вцепился в Цзи Цьюаня, сминая его безупречный галстук. —

Побудь со мной, пожалуйста. Каждый раз, когда я закрываю глаза, я вижу Анну, падающую с лестницы. Мне страшно... Мне приснится кошмар".

Цзи Цьюань беспомощно улыбнулся: "Ведь это случилось не с тобой. Чего тебе бояться?"

Выражение лица Лу Чжоу на мгновение стало серьезным. Он замолчал, а затем тихо произнес: "Я... я боюсь".

Цзи Цьюань ласково уговаривал его: "Не бойся. Я буду здесь с тобой. Только, когда тебе станет лучше, я вернусь к работе".

"Брат, пообещай, — Лу Чжоу потянул Цзи Цьюаня за галстук, его глаза были красными от слез. — Всегда будь рядом со мной и никогда не уходи".

Лу Чжоу рано потерял мать, а отец постоянно пропадал в командировках. Он рос без чувства защищенности и был очень робким. Во время грозы он прятался под одеялом, как испуганный олененок. Когда он видел, как няня режет курицу во дворе, он плакал, говоря, что курицу жалко.

Цзи Цьюань знал, что Лу Чжоу не такой, как все, и старался дать ему ощущение безопасности.

"Обещаю, я всегда буду рядом с тобой и никогда тебя не покину".

Ресницы Лу Чжоу слиплись от слез. В его глазах был только Цзи Цьюань. "Брат, ты такой хороший. Ты мне так нравишься".

"Ты мне тоже нравишься".

Лу Чжоу был в периоде неконтролируемой любви и больше не мог сдерживать свои чувства.

Он повалил Цзи Цьюаня на стол. Тот почувствовал резкую боль в лопатке, ударившейся о папку с документами. Нахмурившись, он запаниковал: "Сяо Чжоу, мы в офисе!"

"Я хочу тебя поцеловать, только один раз", — прошептал Лу Чжоу, в его голосе звучала мольба.

Цзи Цьюань снова не смог устоять перед невинным взглядом Лу Чжоу и разрешил ему поцеловать себя.

Лу Чжоу целовал искусно. Его мягкие губы нежно касались губ Цзи Цьюаня. Он знал все его чувствительные места и, лишь слегка коснувшись их языком, заставил его забыть обо всем.

"Брат, у тебя такие сладкие губы", — прошептал Лу Чжоу.

Делать такое в офисе — было верхом неприличия. Цзи Цьюань тяжело дышал, в уголках его глаз появились красные пятна.

В дверь постучала секретарь Линда. "Господин Лу, прибыл директор МК. Пригласить его сейчас?"

Цзи Цьюань вдруг вспомнил, что у Лу Чжоу назначена встреча с директором МК для обсуждения проекта.

Он оттолкнул Лу Чжоу и быстро встал. Когда он вошел в кабинет, он выглядел безупречно, но теперь его галстук был смят, губы распухли от страстного поцелуя.

Цзи Цьюань не любил смешивать личное и рабочее, поэтому никто не знал об их отношениях. Все думали, что они просто друзья детства. Если бы он сейчас вышел, все бы поняли, что между ними что-то большее, и ему было бы нечего сказать в свое оправдание.

"Что же делать?" — растерянно спросил Цзи Цьюань. У него разболелась голова.

Лу Чжоу указал на пространство под столом из сандалового дерева и предложил: "Может быть, тебе спрятаться там? А когда директор МК уйдет, ты вылезешь".

" ... "

Почему ему казалось, что он завел роман на стороне?

"Ну, если не хочешь, ничего страшного. Я сам расскажу директору МК о наших отношениях", — Лу Чжоу задумался. "Мне всё равно. Я хочу, чтобы все знали, что мы вместе".

Цзи Цьюань нахмурился, взвесил все «за» и «против», поправил растрепанный галстук и, словно рыба, нырнул под стол Лу Чжоу.

Под столом было тесно, особенно для взрослого мужчины. Цзи Цьюань пришлось задержать дыхание, чтобы полностью спрятаться.

Он скрестил руки на груди и сменил позу. Подняв глаза, он увидел пару итальянских кожаных туфель ручной работы, болтающихся прямо перед ним. Не успел он ничего сказать, как над его головой раздался приглушенный голос Лу Чжоу, в котором чувствовалась усмешка:

"Брат, только не шуми. А то директор МК узнает о тебе, и тогда тебе будет сложно это

объяснить".

<http://bllate.org/book/14610/1296245>